

УДК 72.03

Русинова А.А. – архитектор

E-mail: nastia001@list.ru

ОАО «Моспроект-3»

Адрес организации: 107031, Россия, г. Москва, ул. Кузнецкий мост, д. 3

Архитектурно-планировочная организация домовладений в уездных городах Казанской губернии во второй половине XIX века

Аннотация

В статье показаны отличия в архитектурно-планировочной организации домовладений у различных народностей, населявших губернии, связанные с традициями ведения хозяйства и совершения определенных ритуалов. Сложнее всего процесс урегулирования земельных наделов происходил среди мусульманского населения в связи с требованием выноса жилого дома на линию застройки улицы. Функциональное зонирование и обустройство домовладений частично было заимствовано у русского населения. Под влиянием различных социально-экономических условий структура внутриворотового пространства постоянно изменялась. Сословное и имущественное положение горожан всегда отражалось на структуре домовладения. Дифференциация домовладений становится менее заметной по этническому признаку, на первый план выходят отличия имущественного характера.

Ключевые слова: домовладения, русское, татарское, марийское, чувашское население, функциональное зонирование, периметральная застройка, красная линия, хозяйственные постройки, сад, летняя кухня.

В настоящее время современная застройка в ряде случаев оказывает негативное воздействие на исторически сложившуюся структуру городов. Таким образом, исчезает создававшаяся веками самобытность внутриворотовых пространств среди различных народностей, населяющих бывшие уездные города Казанской губернии.

Изучение архитектуры, планировочных особенностей домовладений русского, татарского, марийского, чувашского населения, выявление характерных элементов этого культурного наследия актуальны и представляют научную и практическую значимость, имеют огромный потенциал и перспективы развития. Исследование домовладельческих структур в сравнительном анализе позволит интерпретировать градостроительные и планировочные особенности у различных народностей, понять культурные и религиозные ценности на уровне устройства быта различных семей.

Исследования по организации и развитию домовладений уездных городов Казанской губернии проводились следующими авторами: А.Н. Зорин, А.И. Козлова, В.Г. Кудрявцев, Г. Матвеев, Ю.Г. Мухаметшин, Н.Х. Халитов.

Организация внутриворотового пространства регулярного периода в селениях татар, марийцев и чуваш происходила под влиянием общих тенденций зонирования и достижений того времени, привнесших окружающим их русским населением.

В середине XIX века для русских домовладений в уездных городах Казанской губернии характерно общее функциональное зонирование: парадная, хозяйственная, сад. К парадной относились жилой дом, флигели, торговая лавка со складом, амбары, беседка, колодец. К хозяйственной – баня, дровяной сарай, ледник, конюшни, каретник, поветь, помойная яма. Парадная часть могла включать палисад. Парадная зона была ядром всего усадебного комплекса. Как правило, хозяйственная зона отделяла парадную зону и сад. Хозяйственная зона могла делиться на холодные службы для дома и зону скотного двора. Сад (огород) занимал от половины до четверти площади всего участка (рис. 1).

Рис. 1. Владение губернской секретарши Ф.А. Петровой (периметральная застройка), г. Свияжск, ул. Успенская, 1853 г. Слева направо: ситуационный план, план домовладения [1]

Среди русской части населения дома богатых купцов были окружены различными пристройками, в которых жили их служащие. Во дворе почти всегда имелась баня. Двор всегда имел такой размер, что на нем свободно размещались 20-40 груженных телег. На домовладении купца Борхина в Чистополе располагались дом, склады для хранения товаров, помещения для содержания скота и магазин. Значительную площадь занимал сад, служивший местом отдыха.

Решения по организации владельческих мест у других этнических групп, населявших губернию, отличались от русского населения в зависимости от традиционного уклада жизни, мест обитания, сложившейся системы расположения наделов.

Для мусульманского населения в дорегулярный период упорядоченный тип расположения строений внутри наделов был не характерен. Планирование владения и организация быта подчинялись законам мусульманской религии максимально скрывавшей любую деятельность от посторонних взоров. Такой принцип застройки кардинально отличался от принципа регулярности и застройки улиц по красной линии (рис. 2).

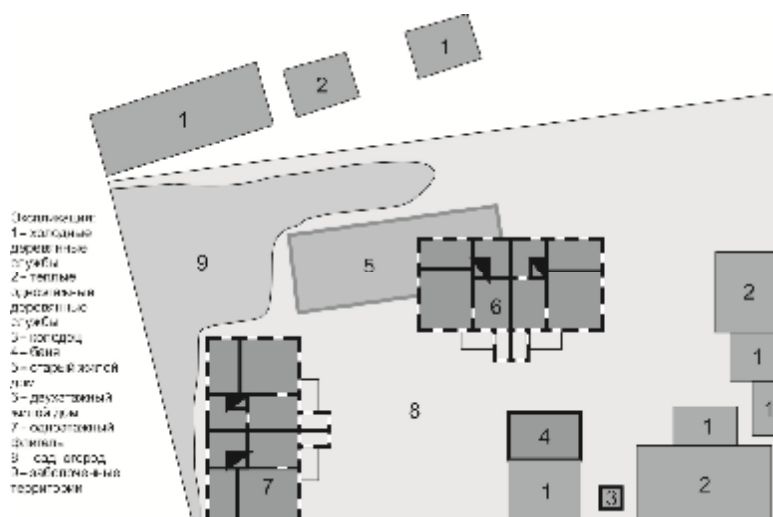

Рис. 2. План домовладения купца Х.Х. Тагирова (периметральная застройка), г. Чистополь, 1887 г. [2, с. 151]

В татарских домовладениях традиционно повсеместно сложилось обособленное, в возможном удалении от хозяйственных служб, расположение жилища. Как правило, надворные постройки не соединялись с домом.

В татарских домовладениях существовало два типа устройства двора. Один из них представляет собой группу хозяйственных служб, поставленных в отрыве друг от друга, от жилища (открытый). Другой – взаимосвязанные постройки, размещенные по всему периметру двора под общей кровлей (закрытый и полузакрытый). Открытые и полузакрытые типы дворов составляют два типа планировки: бессистемная и системная.

Бессистемную планировку татарских наделов можно объяснить на их начальных этапах формирования. В хозяйствах татар до массового внедрения крытых животноводческих помещений преобладала традиция содержания скота в загонах, под навесами в любой части участка. По мере возрастания практики стойлового ухода за скотом и развития крытых построек, оформлялась упорядоченная застройка по периметру двора.

Распространение регулярной застройки способствовало трансформации бессистемной планировки с сокращением размеров владений, появлению «П» и «Г»-образных, одно- и двухрядных типов. Участок с домом за резной оградой и отдельно стоящими по периметру хозяйственными постройками становился для татар наиболее типичным и массовым несмотря на вариации по величине и зависимости от социально-экономического положения хозяев.

Отдельно сохранившаяся и характерная для татарского населения жилия застройка с разобщенными надворными постройками, не связанных с домом, вполне удовлетворяла правилам пожарной безопасности. Брандмауэры считались редкостью в татарских кварталах, соблюдались разрывы между строениями.

Особенностью организации домовладения среди мусульманской части населения в конце XIX века было преобладающее положение жилища узкой торцевой стеной к улице. При таком расположении окна располагались внутри двора, а глухая стена выходила на улицу. Расположение двери и окон объясняется религиозными традициями: намаз совершается на юг, а молиться, обращаясь к двери, считалось неудобным.

Традиция огораживания усадьбы у татарского населения имела особое значение. Особенно тщательно огораживался передний двор, прежде всего со стороны улицы. Чаше заборы сооружали деревянные и глухие. Заборы из кирпича или камня преимущественно строились в крупных торгово-промышленных уездных городах в усадьбах богатой прослойки населения.

В конце XIX-начале XX вв. широко применялись низкие створчатые ворота на двух или трех столбах с решетчатым полотном («татарские ворота»). В сочетании с оградой из плетня, открытым типом двора, расположением жилища в удалении от уличной ограды, раздельным положением строений они придавали усадьбе «татарский колорит». Со временем распространение получили высокие ворота, известные как «русские», отличавшиеся от «татарских» двухскатной кровлей, укрепленной на перекладинах поверх 2-3 столбов.

Среди дворовых строений часто встречалась летняя кухня *алачик*, имевшая одновременно жилое и хозяйственное назначение. Летом в ней размещались старшие члены семьи, где готовили пищу. Кухни сооружали одно или двухкамерные, нередко с отдельными входами. Одно из помещений являлось кухней, а второе – хранилищем [3. с. 6].

Традиционное татарское жилище различалось числом входов в дом и их расположением: одним со стороны двора или двумя со стороны улицы и двора. Рядом стоящий дом соединялся по второму этажу с основным – крытым переходом с разноцветными стеклами окон. Распространение террасы среди татарского населения было обусловлено влиянием русских традиций в домостроении.

Под влиянием урегулирования к концу XIX века татарская усадьба претерпевала некоторые изменения: застройка усадебного участка становилась периметральной, а не разобщенной; уплотнялась структура квартала за счет увеличения надворных построек; сокращалась длина и высота заборов; появились входные крыльца, устроенные с улицы, а не со двора. Данные изменения происходили постепенно и в уездных городах распространялись на центральные кварталы и торговые улицы. На периферийных участках сохраняется во многом традиционная застройка, учитывающая национальные особенности устройства владений.

Специфическая особенность, распространенная среди мусульманского населения уездных городов, заключалась в оформлении не главного уличного фасада, а дворового, который и выявлял структуру жилища. На нем отчетливо выделяются характерные черты

мусульманского жилища: стремление отнести жилье подальше в глубину двора и отгородиться от улицы; деление дома на мужскую и женскую половины; наличие летней и зимней изб, соединенных переходом; композиционное и декоративное своеобразие. Однако в ходе исследования отмечено, что во второй половине XIX века наблюдается одинаковая картина в центральных районах уездных городов среди русского и татарского населения. Важную роль в этом сыграла торгово-транспортная функция, осуществляемая уездными городами: жилой дом и лавку удобнее и выгоднее стало размещать по фронту улицы, само жилье становится товаром, вместо дворовых построек строятся многоквартирные дома для сдачи внаем. Экономическая выгода и удобство размещения становятся преобладающими факторами при застройке владений [4].

Владельческие места марийского и чувашского населения имели свои особенности, связанные зачастую с выбором места для расселения. Имея традицию расселяться на открытых свободных участках, планировки селений не были подчинены законам строгой геометрии и следовали естественным условиям местности. Наделы, как правило, располагались с привязкой к родственным отношениям по близости друг к другу.

Старинный тип планировки марийской усадьбы заключается в размещении в одном дворе с одними воротами нескольких изб. В такой планировочной традиции заметны сохранившиеся пережитки больших неразделенных семей. Все постройки свободно располагались на открытой территории двора. Характерны различные формы связи жилища с дворовыми постройками. Появление двухрядной и однорядной форм планировки объясняется влиянием русского населения (рис. 3) [5, с. 42].

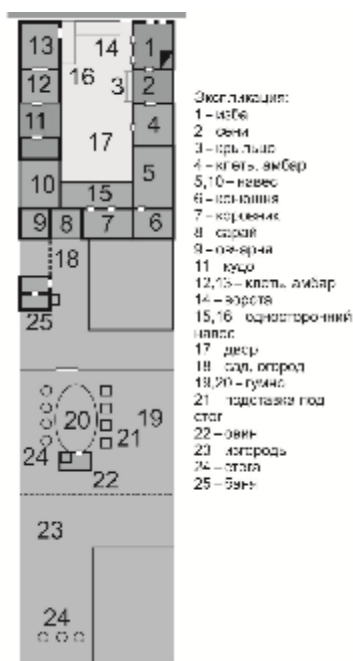

Рис. 3. План домовладения, г. Царевококшайск (периметральная застройка), 1895 г. [6, с. 230]

В дорегулярный период усадьба марийцев *суртолмо* состояла из двух частей: первая – двор с соответствующими строениями, вторая – задворная часть (гуменная ограда). Двор занимал почти половину всей территории участка. Сюда входила изба с пристроенными к ней сенями, клеть, амбар для хлеба, летняя кухня, хлев, сеновал, сарай или навес на столбах, выходившие на улицу и в огород ворота. Владение в плане чаще всего имело форму прямоугольника, в передней части находились жилые постройки, амбар и ворота, а с боковых сторон – хозяйственные постройки.

В традиционный ансамбль построек марийского домовладения органично входила оригинальная постройка *кудо*. Ее назначение видоизменялось в разные исторические периоды. Изначально она использовалась как сакральное помещение и служила местом отправления культовых обрядов. Эта традиционная постройка состояла из двух отделений (большое и маленькое) и предназначалось для домашнего духа. Позднее его

функции определялись хозяйственно-бытовым назначением в качестве летнего жилища и кухни [6, с. 221].

За двором обычно находится огород и гумно. Доступ в огород, расположенный в задней части участка, осуществляется через калитку в заборе или ворота в задней стене сарая.

В пространственной организации построек марийского домовладения выделяется традиционное сооружение для сушки снопов – *овин*. Это небольшая коническая постройка располагалась на огороде или гумне, сооружалась из тонких жердей и возвышалась над глубокой ямой. Оригинальная конусообразная конструкция широко используется в традиционной культуре марийцев. Она является формообразующей основой в хозяйственных постройках, что связано с мировоззрением местного населения, его религиозно-мифологическими представлениями [6, с. 222].

Композиционным центром многих марийских домовладений являются отдельно стоящие деревья или группа деревьев культового назначения. Они выделяются размерами и масштабом. Среди деревьев (липы, березы, рябины, черемухи) в роще проходили семейные моления и жертвоприношения.

В создании архитектурного ансамбля отдельных владений важную функцию выполняли ворота и ограждения. Ворота – неперенный атрибут в комплексе рощ и кладбищ. Согласно религиозно-мифологическим представлениям ворота «...воспринимались как символ городского пространственного мира...». Они строились в естественной связи с остальными постройками усадьбы. По ним определялось благосостояние хозяина. Форма и конструкция ограждения способствовали взаимосвязи построек с естественным природным ландшафтом [7, с. 35].

Чувашские поселения отличались озелененностью большой высоты. При подъезде к чувашским селениям их застройка практически не была видна из-за зелени и расположения в оврагах.

Чувашская усадьба также как и марийская разделялась на передний и задний двор. Дом ставился в передней части отдельно или на красную линию улицы или за оградой в глубине владения. Обычный двор крестьянина состоял из двух изб, 1-2 двухэтажных амбаров, холодных служб для хранения урожая и содержания скота. У зажиточной части населения владение включало многочисленные строения (до 30 на участке), у бедняков состав строений ограничивался одной избой, сенями, иногда заменявшими амбар, и хлевом. Обязательным было ограждение участков, как правило, дубовым забором (рис. 4).

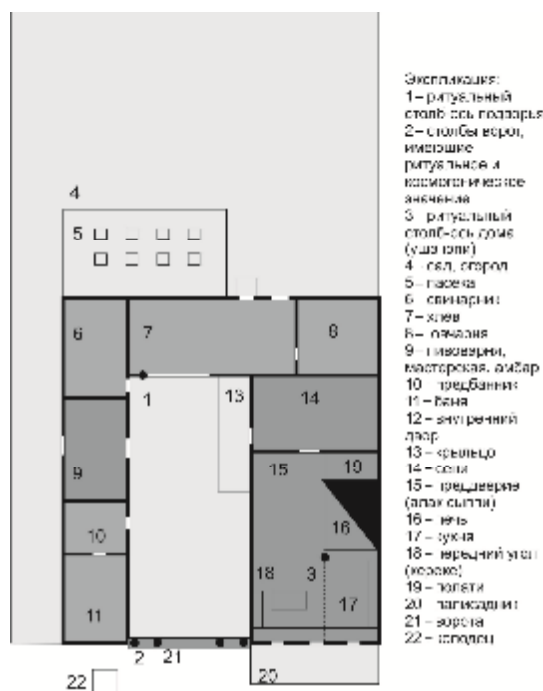

Рис. 4. План домовладения И.П. Петрова (периметральная застройка), г. Чебоксары, 1887 г. [8]

Хозяйственные постройки размещались в заднем дворе. У крестьянина со средним достатком они состояли из хлева, сарая, погреба, амбара и конюшни. Иногда хозяйственные постройки возводили позади дома под одной крышей. Для бани не всегда находилось место внутри участка, иногда баня возводилась на удалении от владельческого места, на склоне оврага или у реки. Почти в каждом чувашском дворе существовала летняя кухня – *лас*.

Жилая застройка чувашских наделов формировалась жилыми комплексами двух типов: «П»-образными и застройкой с несвязанными между собой строениями. Первый тип появился под влиянием русского зодчества и имел свои особенности. Он был более обширным, нередко неправильной конфигурации. Если дом ставился на красную линию улицы, то фасад усадьбы был нерасчлененным. Ворота и ограда под единой крышей связывали воедино дом и амбар. Второй тип усадьбы с разрозненными надворными постройками сохранил традиционные черты патриархальных владений чуваш. Застраивая двор по периметру, чуваша могли не соединять между собой хозяйственные постройки вплоть до начала XX века.

Если двор имел двухкамерное жилище, то оно располагалось на линии улицы рядом с воротами. В одном из свободных углов владения устраивались ворота на задний двор-огород, где часто располагали погреб.

Вход в дом устраивался с внутренней стороны двора, только зажиточные крестьяне строили иногда парадное крыльцо с выходом на улицу. Уличная сторона дворового пространства всегда загораживалась глухими воротами (в т.ч. русскими воротами с крышей) или изгородью с калиткой. В качестве ограды в лесной зоне был распространен вертикальный плетень из дубовой дроби. В местностях, бедных лесом, широко использовалось прясло – изгородь из горизонтальных жердей.

Наибольшее распространение среди хозяйственных построек получили двухэтажные амбары (4,5-6 м в ширину и до 8-9 м в длину). Строились они четырехстенными с конструкцией высокого сруба, разделенного на два этажа. На уровне пола обеих этажей устраивалось крыльцо. Данная хозяйственная постройка у чувашей появилась под влиянием традиций северного лесного зодчества марийцев.

Чувашский *лас*, *лачуга* (размеры от 3 до 6 м) – это четырехстенный сруб, сложенный из камней, с земляным полом, без потолка и окон. Лас в летнее время служил кухней, здесь готовили и принимали пищу, варили пиво. Лачугу не всегда ставили во дворе, для безопасности в отношении пожара ее выносили иногда в огород.

Традиционная лачуга с открытым очагом имела много сходства со срубной летней кухней у ряда групп татар, марийцев. Чувашская лачуга носила только утилитарную хозяйственную функцию и не являлась культовой постройкой, как у марийцев, у которых *кудо* (лачуга) делилась на два помещения, одно из которых служило для семейного обряда жертвоприношения [8, с. 140].

Во дворе у чувашского населения существовали различные по назначению навесы. Для хранения транспортных средств: телеги (*урапа*), дрог (*варам урапа*), снопов (*карман*) и саней (*суна*) предназначался навес называемый *лупасай* [8, с. 141].

В результате введения новшеств в планировочные структуры городов, кварталов, развитием транспортно-экономических отношений среди населения в уездных городах Казанской губернии происходили процессы ассимиляции друг с другом. Регулярное строение пришло на смену традиционной организации пространств.

В ходе проведения исследования выявлены:

- основные регионально-национальные особенности планировки татарских домовладений: применение полузакрытого нерегулярного типа застройки под навесом; размещение жилища внутри двора или глухой торцевой стороной к улице, под углом к ней с устройством палисадника; наличие строения с функцией летней кухни.

- регионально-национальные особенности планировки марийских домовладений: применение открытого периметрального типа застройки; размещение в одном дворе нескольких домов; наличие огорода; наличие строений – *кудо* (культовая постройка), двухэтажного амбара с галереей, соединенной с жилым домом, конусообразного сооружения для сушки снопов, ритуального столба-оси подворья.

- регионально-национальные особенности планировки чувашских домовладений: «П»-образное расположение хозяйственных построек; наличие сада-огорода; наличие строений – двухэтажного амбара, появившегося под влиянием марийского населения, лачуги, не являвшейся культовой постройкой.

Несмотря на особенности обустройства домовладения среди различных народностей внедрение новых технологических процессов нашло отражение в каждом из них. Изменялась функциональная и планировочная организация внутри владельческого пространства. Менялся состав и тип строений, входящих в структуру владельческих мест: исчезают амбары, хлева, каретники, бани. Задние части домовладений горожан освобождаются от традиционных построек, предназначенных для обработки зерна. Сокращение числа необходимых хозяйственных строений и маломерность земельных наделов явились естественным следствием развития двора в условиях города.

Список библиографических ссылок

1. НАРТ: г. Свияжск, Большая улица (Переулоч). План, фасад и разрез на постройку деревянного 1-этажного на каменном фундаменте дома и ворот губернской секретарше Ф.А. Петровой. ф. 408, оп. 2, д. 1617., 1853 г.
2. Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов: Опыт регионального историко-этнографического исследования – Казань: Издательство Казанского университета, 1990. – 280 с.
3. Халитов Н.Х. Памятники архитектуры Казани XVIII-начала XIX вв. – М.: Стройиздат, 1989. – 191 с.
4. Айдаров Р.С. Татарская деревянная усадьба в архитектурном пейзаже Казани второй половины XIX – начала XX веков // ravilaidarov.ru. URL: <http://ravilaidarov.ru/tatarskaya-derevyannaya-usad-ba-v-arhitekturnom-pejzazhe-kazani-vtoroj-poloviny-hih-nachala-hh-vekov/> (дата обращения: 27.09.2016).
5. Андреев А.А. Город Царевококшайск: Страницы истории (к. XVI-н. XVIII в.). – Йошкар-Ола, 1991. – 96 с.
6. Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 344 с.
7. Иванов В.П., Николаев, В.В., Дмитриев, В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. – М.: Изд-во ДИК, 2000. – 100 с.
8. Козлова К.И. Этнография народов Поволжья. – М.: Изд-во МГУ, 1964. – 175 с.

Rusinova A.A. – architect

E-mail: nastia001@list.ru

JSC «Mosproekt-3»

The organization address: 107031, Russia, Moscow, Kuznetsky Most st., 3

Architectural and planning organization of households in the county-level cities of Kazan province in the second half of XIX century

Resume

The study found differences in the architectural design of houses in pre-regular period, different nationalities associated with the traditions of farming and certain rituals. The most difficult process of resolving land holdings occurred among the Muslim population in connection with the removal of the requirement of a dwelling house on the street building line.

Functional zoning and construction of houses was partly borrowed from the Russian population. Under the influence of different socio-economic conditions intradomestic structure of the space is constantly changing. The composition of the structures depending on the type of activity of the householder and his opportunities. The functional orientation of the home owner activity was manifested in features of the organization of homeownership. The estate and property status of citizens is also always reflected in the structure of the household. Residential construction of the richest part of citizens was characterized by the vastness of the territory, a

special composition outhouse. Differentiation of households becomes less visible because of their ethnicity to the fore differences in material nature.

Keywords: households, russian, tatar, mari, chuvash population, zoning, perimeter buildings, red line, outbuildings, garden, summer cuisine.

Reference list

1. NART: Sviyazhsk, Bolshaya Street (alley). Plan and section of the facade for the construction of a wooden one-story house on a stone foundation, and the gates of the provincial secretary F.A. Petrovov. f. 408, op. 2, d. 1617, 1853.
2. Zorin A.N. Buildings and ecology of small towns: experience of regional historical and ethnographic research. – Kazan: Publishing House of Kazan University, 1990. – 280 p.
3. Halitov N.H. Kazan architecture Monuments XVIII-XIX centuries. – M.: Stroyizdat, 1989. – 191 p.
4. Aydarov R.S. Tatar wooden manor house in the architectural landscape of Kazan the second half of XIX-early XX centuries // ravilaidarov.ru URL: <http://ravilaidarov.ru/tatarskaya-derevyannaya-usad-ba-v-arhitekturnom-pejzazhe-kazani-vtoroj-poloviny-hh-nachala-hh-vekov/> (reference date: 09.27.2016).
5. Andreianov A.A. City Tsarevokokshaisk: Pages of History (end of XVI-the beginning of the XVIII century). – Yoshkar-Ola, 1991. – 96 p.
6. Kozlova K.I. Essays of ethnic history of the Mari people. – M.: MGU, 1978. – 144 p.
7. Ivanov V.P., Nikolaev V.V., Dimitriev V.D. Chuvash: ethnic history and traditional culture. – M.: Publishing House of the DIC, 2000. – 100 p.
8. Kozlova K.I. Ethnography of Volga river citizens. – M.: MGU, 1964. – 175 p.